

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»

Студент

Н.М. Касьянов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена широким распространением наркомании среди российских граждан, значительным удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в общей структуре преступности в Российской Федерации, повышенной общественной опасностью таких преступлений. Одним из механизмов противодействия таким негативным явлениям должны стать меры уголовно-правовой борьбы с ними.

Цель данного исследования состоит в обобщении некоторых теоретических и практических аспектов функционирования института уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, выявлении проблем в данной сфере и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения указанной цели необходимо решить такие задачи:

- установить общественную опасность и дать криминологическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- обобщить исторические этапы развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- охарактеризовать объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации.

Объект исследования – общественные отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В процессе исследования применяются такие **методы**: исторически-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также нормативные правовые акты, уточняющие положения уголовного закона.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов А.В. Корнеева, А.А. Вяземская, А.Г. Антонов, В.В. Агильдин, Е.С. Витовская, В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин и других.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики и данными судебной статистики.

Научная новизна исследования состоит в формулировании предложений относительно основных направлений совершенствования уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов	8
1.1 Общественная опасность и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	8
1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	18
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ.....	23
2.1 Объективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ.....	23
2.2 Субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ.....	34
Глава 3 Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации	41
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Проблема незаконного оборота наркотических средств в нашем обществе сегодня актуальна как никогда. Анализ ситуации, сложившейся в Российской Федерации, свидетельствует о том, что среди наиболее опасных явлений и процессов, угрожающих будущему государству, особое место занимает распространение наркомании.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, занимают около 10% общей структуры преступности в Российской Федерации. Однако данная цифра не отражает реальный негативный вред таких деяний, поскольку на почве наркомании совершаются иные опасные преступления. Усложняет ситуацию и то, что процент раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в последние три года несколько снижается, а в их совершении в чаще замечаются дети и подростки. В целом значительный рост объемов потребления наркотических средств в целях отличных от медицинских создает угрозу не только для здоровья тех лиц, которые потребляют их, но и для всего генофонда человечества.

Проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности возникают в связи с недостаточной научной разработанности ряда вопросов и признаков элементов составов преступлений, наличием пробелов в правовом регулировании и отсутствием достаточных разъяснений в деятельности высших судов. Все сказанное в общей совокупности обуславливает актуальность настоящего исследования.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена широким распространением наркомании среди российских граждан, значительным удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в общей структуре преступности в РФ, повышенной общественной опасностью таких

преступлений. Одним из механизмов противодействия таким негативным явлениям должны стать меры уголовно-правовой борьбы с ними.

Цель данного исследования состоит в обобщении некоторых теоретических и практических аспектов функционирования института уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, выявлении проблем в данной сфере и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения указанной цели необходимо решить такие задачи:

- установить общественную опасность и дать криминологическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- обобщить исторические этапы развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- охарактеризовать объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в РФ.

Объект исследования – общественные отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В процессе исследования применяются такие **методы**: исторически-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также нормативные правовые акты, уточняющие положения уголовного закона.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов А.В. Корнеева, А.А. Вяземская, А.Г. Антонов, В.В. Агильдин, Е.С. Витовская, В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин и других.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики районных судов и судов высшей судебной инстанции и данными судебной статистики.

Научная новизна исследования состоит в формулировании предложений относительно основных направлений совершенствования уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в РФ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, включающих в себя три параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов

1.1 Общественная опасность и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Общественная опасность преступления может быть выражена в форме реального причинения вреда и в форме реальной угрозы его причинения [59, с. 55]. Из этого следует, что общественная опасность каждого конкретного преступления состоит в том, что ним причиняется или создается угроза причинения вреда тем общественным отношениям, которые подпадают под охрану уголовного закона. При этом, исследователи полагают, что в данном контексте угроза состоит не только в том, что преступление может быть совершено, но и в том, что оно может быть повторено будущем [6, с. 25].

Как следует из преамбулы Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред» [33]. Таким образом, «характер общественной опасности любого преступления основывается на объекте преступления, который и закрепляет в себе направленность преступного посягательства» [2, с. 156]. В свою очередь другие признаки состава преступления при определении общественной опасности преступления, как справедливо отмечает А.Г. Антонов, проявляются не в каждом случае и, следовательно, являются факультативными [2, с. 56].

Общественная опасность анализируемой группы преступлений, прежде всего, состоит в нарушении правил законного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Это может причинить вред некоторым иным общественным отношениям. Так, в контексте вопроса общественной опасности рассматриваемой группы преступлений, речь идет преимущественно о двух аспектах – медицинском и социальном. Медицинский аспект связан с тем, что употребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях представляет серьезную опасность для здоровья человека, а именно:

- наркотические средства и психотропные вещества, которые попадают в организм человека, негативно воздействуют на все системы жизнедеятельности (эндокринную, иммунную, репродуктивную и др.);
- систематическое употребление наркотических средств и психотропных веществ приводит к инвалидности;
- употребление наркотических средств и психотропных веществ наносит вред психическому здоровью человека. У зависимого человека опустошается психика, притупляются эмоции, снижается интерес к жизни и всему окружающему миру. Для такого человека свойственны истерия и депрессии, значительно ухудшается состояние памяти;
- лица, систематически употребляющие наркотики, входят в число наиболее суицидоопасных групп, а также нередко заражаются СПИДом, сифилисом и гепатитом и т.д. [3, с. 25].

Таким образом, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, приводят к разрушению физического и психического здоровья граждан и всей нации, ее генофонда, интеллектуального потенциала общества.

Социальный аспект общественной опасности рассматриваемых преступлений раскрывается через те негативные последствия незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые касаются воздействия на экономику и социальную сферу. В данном контексте следует обратить внимание на такие проблемы:

- широкое распространение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ влечет за собой финансовые траты для борьбы с ними. Денежные средства привлекаются также для содержания лиц, находящихся в наркотической зависимости, в специальных медицинских учреждениях, финансирования специальных служб по борьбе с рассматриваемыми преступлениями и т.д.;
- деформация социально-психологический климат в обществе;
- наркозависимые лица теряют способность быть «полезными» для общества, поскольку, как правило, не создают семей, не проходят службу в вооруженных силах, не работают на производства и т.д. Особая опасность этой проблемы состоит в том, что все вышеперечисленное происходит с лицами социально активного возраста;
- распространение наркотиков привело к тому, что они в определенное время стали элементом субкультуры молодежи, то есть произошло изменение нравственных ценностей целого общества [3, с. 25].

Еще одним важным аспектом общественной опасности рассматриваемых преступлений является то, что наркомания, к которой они приводят, становится почвой для совершения целого ряда иных (в том числе тяжких и особо тяжких) преступлений – краж, грабежей, разбоев, изнасилований, убийств и т.д..

Переходя к криминологической характеристике, прежде всего, проанализируем долю преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в общем числе зарегистрированных преступлений, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в общем числе зарегистрированных преступлений за 2017-2020 гг. [47].

Год	Общее число зарегистрированных преступлений	Число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ		Доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ
		всего	из них тяжких и особо тяжких	
2020	2 014 221	189 905	141 940 (74,74%)	9,43%
2019	2 024 337	190 197	143 227 (75,3%)	9,40%
2018	1 991 532	208 681	150 243 (72,00%)	10,48%
2017	2 058 476	200 306	148 445 (74,11%)	9,73%

Из приведенных данных следует, что удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в общей структуре преступности в последние годы остается относительно стабильным. Обращает на себя внимание, что значительная часть таких преступлений относится к числу тяжких и особо тяжких.

К числу регионов с наибольшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в общей структуре преступности в 2020 году отнесены Республика Северная Осетия-Алания (23,7%), Республика Дагестан (+19,7%), Карачаево-Черкесская Республика (+17,0%), Республика Ингушетия (+16,1%), с наименьшим – Чукотский автономный округ (2,7%), Новосибирская область (4,1%), Волгоградская область (4,3%), Республика Саха (Якутия) (4,3%). Такая ситуация обусловлена географическими особенностями перечисленных регионов – в регионах с наибольшим удельным весом наркопреступности условия для культивирования растений, используемых для производства наркотиков (в частности, героина, кокаина, марихуаны) более благоприятны. В то же время необходимо учитывать, что не имеет географических ограничений производства синтетических наркотических средств и психотропных веществ.

Наибольшие темпы прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2020 году были отмечены в Костромской области (+46,2%), г. Севастополь (+39,5%), Новгородской (+37,4%), Псковской области (+27,5%) и Ставропольском крае (+24,1%); наименьшие – в Томской (-30,2%), Сахалинской (-28,1%) и Тверской областях (-25,5%).

В данном контексте следует обратить внимание на то, что некоторые виды преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков характеризуются значительной латентностью. Такая латентность значительно уменьшает степень достоверности любых прогнозов относительно распространения указанного вида преступлений. Кроме этого, она формирует у общества и отдельных его членов ложное представление о фактических объемах и распространении наркопреступности, искажает в общественном сознании и в сознании правоохранителей ее уровень, структуру преступных группировок, занимающихся наркоторговлей, ее динамику. Латентность также способствует значительному росту уровня организованной преступности, а именно под ее вредным влиянием отдельные члены общества избирают преступный путь. Она, помимо прочего, способствует распространению в стране наркомании. Именно благодаря латентности нарушается важнейший принцип неотвратимости наступления уголовной ответственности за наркопреступление. Латентность также способствует процессам так называемой самодетерминации, то есть воспроизводству наркопреступности.

Преимущественная часть зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершаются путем сбыта – удельный вес таких преступлений ежегодно возрастает – в 2017 году этот показатель составлял 53,64%, а к 2020 году достиг 59,12% (Таблица 2). Чаще всего сбыт наркотических средств и психотропных веществ происходит в парках и парковых зонах, на территории недостроенных объектов строительства, где хорошо просматриваются

подходы, а также в местах значительного скопления молодежи (например, на дискотеках, различных ночных клубах, популярных кафе). Сбыт может проходить в виде продажи, дарения, соответствующего обмена и тому подобное. Встречаются также такие неожиданные виды сбыта, как уплата долга наркотическими веществами, заем, введение субъектом преступления средств или веществ инъекционным путем другому лицу по его добровольному согласию и др.

Очень тревожным явлением следует считать проникновение так называемых синтетических наркотиков из исключительно криминальной среды в места, где ведущую роль играет игровой, а также зрелищный бизнес, а кроме этого в соответствующие места массового отдыха и проведения досуга (таких как ночные клубы, различные дискотеки). Кроме этого, наркотики, которые завезены, как правило, контрабандным путем, в настоящее время реализуются на территории студенческих общежитий, в популярных ночных клубах, многолюдных барах, даже в определенных видах казино, где преимущественную долю посетителей составляет молодежь.

Сбивая наркотики зависимым от них лицам, преступники, которые довольно часто действуют в составе группы, как правило, распределяют отдельные роли. Например, один субъект преступления предлагает наркотик, второй следит за безопасностью, а у третьего субъекта преступления хранится основная масса наркотиков. Очень распространен в настоящее время и бесконтактный способ сбыта наркотиков. Для этого определенное количество наркотика держится в тайном месте, продавец называет это место после получения денег.

Для обеспечения собственной безопасности наркопреступники часто формируют для требований безопасности длинные цепочки посредников и непосредственных распространителей. При этом указанные цепочки построены, прежде всего, на принципах конспирации. Так, например, в группе, состоящей из четырех распространителей наркотиков, первый может не знать третьего, а второй – четвертого. Перевозка наркотических средств в

места сбыта осуществляется с использованием различных средств маскировки, а также различными видами современного транспорта. Во время перевозки в преступную деятельность довольно часто вовлекается много лиц: в частности, машинисты и проводники поездов, государственные ревизоры, водители разнообразного автотранспорта городского и междугородного сообщения, командиры и члены экипажей самолетов, простые пассажиры и прочее. Субъекты преступления также часто пересылают наркотические средства с помощью почты, пользуясь вымышленными именами и обратными адресами. В современном мире распространяются все более современные и изощренные методы и способы сбыта наркотиков, что значительно затрудняет разоблачение важных фигур наркобизнеса.

Таблица 2 – Структура преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Год	Незаконные производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ					Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ	Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ	Контрабанда ст. 229.1 УК РФ
	всего	из них сбыт	из них производство	из них пересылка	из них нарушение правил оборота			
2020	182600	112267	500	672	13	90	2352	362
2019	183899	112651	351	301	31	260	1314	510
2018	194155	112854	223	166	61	109	1053	630
2017	203393	107446	172	229	27	78	894	711

Следующим аспектом, который подлежит анализу, является раскрываемость краж (Таблица 3).

Таблица 3 – Показатель раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, за 2017-2020 гг.

Год	Число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	Число раскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	Раскрываемость преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ
2020	189 905	100 975	53,17%
2019	190 197	102 771	54,03%
2018	208 681	120 293	57,64%
2017	200 306	113 174	56,50%

Из приведенной таблицы видно, что процент раскрываемости анализируемых преступлений в последние три года несколько снижается. Однако в 2020 году было отмечен рост раскрываемости преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ (на 1,3%). Из этого следует, что в настоящее время основные усилия органов Министерства внутренних дел РФ «направлены на пресечение более опасных наркопреступлений, связанных не с потреблением наркотиков, а с их незаконным распространением» [5].

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть основана, в том числе, на анализе демографических характеристик лиц, осужденных за такого рода преступления (Таблица 4, 5).

Итак, анализируемые преступления совершаются преимущественно мужчинами, являющимися гражданами Российской Федерации, в возрасте 18-29 лет. Возраст среднестатистического преступника в рассматриваемой сфере вызывает озабоченность среди исследователей. В последние годы увеличивается доля лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в возрасте от 40 лет и старше, а также доля женщин, осужденных за них.

Что касается семейного положения наркопреступника, то по данным исследователей только 10-15% из них женаты (замужем) [1, с. 85].

Таблица 4 – Демографические характеристики лиц, осужденных на преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в абсолютных показателях)

Год	Всего осуждено	из них									
		несовершеннолетние	лица в возрасте 18-29 лет	лица в возрасте 30-34 лет	лица в возрасте 35-99 лет	лица в возрасте от 40 лет и старше	женщин	граждан России	граждан государств членов СНГ	граждан иностранных государств	лиц без гражданства
2019	78410	1418	31092	16296	12953	16651	7351	76089	1820	328	173
2018	91073	1811	38185	18561	14765	17751	8162	88136	1936	760	241
2017	102239	1944	44860	20609	16470	18356	8853	98750	2279	990	220
2016	105703	2537	47070	21162	16783	18151	9455	102004	2445	971	283

Таблица 5 – Демографические характеристики лиц, осужденных на преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в %)

Год	Всего осуждено	из них									
		несовершеннолетние	лица в возрасте 18-29 лет	лица в возрасте 30-34 лет	лица в возрасте 35-99 лет	лица в возрасте от 40 лет и старше	женщин	граждан России	граждан государств членов СНГ	граждан иностранных государств	лиц без гражданства
2019	78410	1,81	39,65	20,78	16,52	21,24	9,38	97,04	2,32	0,42	0,22
2018	91073	1,99	41,93	20,38	16,21	19,49	8,96	96,78	2,13	0,83	0,26
2017	102239	1,90	43,88	20,16	16,11	17,95	8,66	96,59	2,23	0,97	0,22
2016	105703	2,40	44,53	20,02	15,88	17,17	8,94	96,50	2,31	0,92	0,27

Более половины лиц, совершивших преступления против незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, имеют уровень образования не выше среднего общего и только 9% получают высшее

образование. Это подтверждает высказанный выше тезис о том, что наркопреступники часто перестают приносить «пользу» обществу.

В.В. Жалыбин, говоря о детерминантах наркопреступности выделяет их на трех уровнях:

- общесоциальном – снижение уровня жизни граждан приводит к тому, что некоторые из них совершают попытки получить прибыль преступным путем, в частности, путем участия в наркобизнесе; через средства массовой информации, киноиндустрию и многие другие сферы осуществляется пропаганда образа жизни, направленного на максимальное получение удовольствий. Одним из способов получения таких удовольствий является наркотические средства и психотропные вещества; в среде молодежи получает распространение наркоманийная субкультура; наличие целого ряда проблем в государстве (снижение темпов роста экономики, коррупция и т.д.) приводит к ослаблению позитивного контроля за оборотом наркотических средств;
- социально-психологическом – к потреблению наркотиков склонны лица, которые в определенной мере отчуждены от общества либо лица, которые способны приобщиться к наркосреде под влиянием общества;
- психологическом – в корыстной мотивации и мотивации, связанной с потреблением наркотических средств. Для ситуации совершения преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, характерно наличие фронтальной ситуации [11, с. 7-8].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов выражается в следующем – употребление наркотиков в немедицинских целях приводит к наркомании. В свою

- очередь наркомания приводят к разрушению физического и психического здоровья граждан и всей нации, ее генофонда, интеллектуального потенциала общества, создает почву для совершения других преступлений, влечет финансовые расходы на борьбу с этим негативным явлением, исключает из общественной жизни значительную часть социально активного населения и т.д.;
- установлено, что показатели распространенности и раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на протяжении последних четырех лет остаются относительно стабильными; география распространения таких преступлений находится в зависимости от благоприятности условий для культивирования растений, используемых для производства наркотиков. Портрет среднестатистического наркопреступника выглядит следующим образом – неженатый мужчина, гражданин Российской Федерации, в возрасте 18-29 лет без высшего образования.

1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Вплоть до XIX века в России не существовало проблемы, связанной со злоупотреблением наркотическими средствами и психотропными веществами. Их оборот был связан исключительно с применением наркотиков в религиозных или лечебных целях. Соответствующие действия осуществляли священнослужители, целители и врачи. В определенный момент объемы незаконного оборота наркотических средств резко возросли, особенно «популярными» стали опиофагия и опиокурение. В итоге это привело к тому, что к началу XX века проблема злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами приобрела характер социального бедствия. При

этом такое положение сложилось не только в России, но и во всем мире. Это привело к необходимости формирования правовой основы противодействия злоупотреблению наркотиками на международном уровне. Так, в 1912 году была подписана Гагская конвенция по опию 1912 года. Содержание этого международного документа сводится к следующему: страны должны принимать меры, направленные на сокращение и ликвидацию производства и употребления опия и лишаются права на экспорт и импорт этого наркотического средства. Гагская конвенция по опию 1912 года также регулировала некоторые вопросы, касающиеся оборота морфина, кокаина, героина и кодеина. Согласно нормам ст.ст. 9-13 этого нормативно-правового акта, названные наркотические средства могли использоваться исключительно для медицинских и других полезных нужд, а государства брали на себя обязанность осуществлять контроль за их производством и торговлей.

Во исполнение положений проанализированной выше конвенции в России в 1915 году был принят закон о производстве и торговле опиумом. В уголовный закон была введена норма, устанавливающая ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение с целью сбыта опия, а также трубок и других приспособлений для его курения [20, с. 240].

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в России не ограничилась названными выше изменениями в законодательство. В 1918 году на основании положений Декрета Советов Народных комиссаров от 08.04.1918 года, сырье, находившееся в распоряжении алкалоидных заводов, было передано в ведение Народного комиссариата финансов [19, с. 63]. Соответствующие изменения впоследствии были оценены как неэффективные. Это было связано, прежде всего, с тем, что в российское законодательство так и не была введена норма, запрещающая нелегальную торговлю кокаином. Указанный недостаток совсем скоро был устранен. На основании Декрета ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [40] органы

ВЧК и Губернские ЧК получили право применять в к незаконным торговцам кокаином различные уголовно-правовые наказания, вплоть до расстрела лиц.

Последующее развитие законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ связано с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года [57]. Статьей 215 этого нормативного правового акта была введена ответственность за незаконное изготовление, хранение, сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ.

Важные «антинаркотические» правила содержались в Декрете Совета Народных комиссаров СССР 26.11.1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» [26]. Все наркотические средства, согласно положениям Декрета, должны были поступать исключительно в распоряжение Наркомата здоровья и распределяться его местными органами при строгом учете и контроле. Через месяц были изменены нормы уголовных законов, касающиеся ответственности за наркопреступления. Эти нормативные правовые акты дополнялись ст. 140-д, которая устанавливала ответственность за незаконное изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ.

В следующем Уголовном кодексе РСФСР 1926 года [21] все составы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, были закреплены в ст. 104. При этом санкции за совершенное были значительно смягчены.

Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета и Советов Народного Комиссариата СССР от 27.10.1934 года была установлена государственная монополия на культивирование опийного мака и индийской конопли. Соответствующие действия могли осуществляться только после получения разрешения Наркомата земледелия, согласованного с Наркоматом внешней торговли и наркоматами здравоохранения союзных республик. При этом урожаи названных растений могли применяться только с целью удовлетворения медицинских и научных потребностей.

В 1938 году в России впервые на нормативном уровне были урегулированы правила приемки, хранения и отпуска ядовитых, сильнодействующих и наркотических веществ в клиниках, институтах, больницах и других медицинских учреждениях.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за контрабанду наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, их производство, приобретение, хранение или сбыт, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки, посев опийного мака и индийской конопли.

Важное значение для регулирования оборота наркотических лекарственных средств имел приказ Министерства здравоохранения СССР от 03.07.1968 г. № 523 «О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств» [32], Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией» от 25 августа 1972 года [34].

25.04.1974 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с наркоманией» [42], который положил начало развитию административного законодательства в сфере борьбы со злоупотреблением наркотиками и нейтрализации условий, способствовавших их распространению, а также ряда приказов Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения по вопросам в отношении лиц, употребляющих наркотические или другие средства, вызывающие одурманивание, их оформление и направление на принудительное лечение.

В 1987 году было принято два общесоюзных законодательные акта: постановление Совета Министров СССР от 12.06.1987 г. № 695 «О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака» [24] и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» от 22.06.1987 года [22]. Это, в свою очередь, привело к внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс

РСФСР [58], Кодекс об административных правонарушениях и другие законодательные акты.

Уголовный Кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1997 года [57], содержал ст. 228. Данная норма предусматривает ответственность за нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств и психотропных веществ.

8 января 1998 года был принят Федеральный закон Российской Федерации № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [27], который раскрывает понятие «нарушение установленных правил».

Позже в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) вносился еще ряд изменений и дополнений, касающихся уголовно-правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

8 декабря 2003 г. изменения коснулись статьи 228 УК РФ, в результате чего из ч. 5 ст. 228 УК РФ образовалась статья 228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств». В новой статье появились квалифицирующие признаки, а именно – совершение тех же деяний (нарушений соответствующих правил) из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

В октябре 2012 г. было принято постановление Правительства Российской Федерации, №1002 на основании норм которого определяется размер наркотических средств или психотропных веществ [43].

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что законодательство, касающиеся борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и регулирующее законный оборот таковых получило распространение в России с начала XX века.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ

2.1 Объективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ

Доктрина уголовного права к числу объективных признаков состава преступления относит признаки объекта и объективной стороны.

Термином «объект преступления» в уголовно-правовой науке обозначается как элемент состава преступления, так и один из признаков. Так, объект преступления как один из элементов состава преступления включает в себя два признака – обязательный (объект преступления) и факультативные (предмет преступления и потерпевший от преступления) [8, с. 152].

В уголовно-правовой науке под объектом преступления понимают «общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда» [18, с. 136]. Объект преступления является основным показателем уровня общественной опасности преступления, указывает на его правовую и социальную сущность, характеризует преступление с качественной стороны, выступает одним из критериев отграничения смежных преступлений и преступлений от неправомерных деяний. В связи с этим объект преступления положен в основу систематизации (и классификации) преступлений в УК РФ. С принятием действующего уголовного закона в науке российского уголовного права сформировалось представление о четырехступенчатой системе классификации объектов преступлений – общий, родовой, видовой, непосредственный.

Общий объект составляет совокупность всех общественных отношений, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств. На основании общего объекта преступные деяния отграничиваются от

непреступных, однако представление о нем не дает возможности квалифицировать конкретное преступление [9, с. 75].

Общий объект всех преступлений обозначен в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Роль родового объекта в уголовном праве состоит в том, что он позволяет классифицировать все преступления на определенные группы, разграничить степень общественной опасности каждой из этих групп преступлений. Кроме того, именно в зависимости от родового объекта УК РФ поделен на разделы – наименования разделов и содержат название родовых объектов [18, с. 140]. Раздел IX УК РФ, в котором закреплены составы преступлений, предусмотренные статьями 228-233 УК РФ, поименован законодателем как «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». При этом Глава 24, входящая в Раздел IX УК РФ называется «Преступления против общественной безопасности», а статьи 228-233 УК РФ структурно расположены в Главе 25 УК РФ. Это дает основания полагать, что законодатель не относит преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, к таким, которые посягают на общественную безопасность. Однако такой вывод не совсем обоснован, поскольку как справедливо отмечают А.Г. Антонов, В.В. Агильдин и Е.С. Витовская любое преступление как общественно опасное деяние посягает на общественную безопасность. При этом большинство преступлений, кроме этого признака, характеризуются конкретной направленностью. В Главу 24 УК РФ включены составы, которые направлены, исключено на дестабилизацию общества и к ним определено не относятся составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В то же время, составы преступлений, предусмотренные статьями 228-233 УК РФ нельзя поставить в один ряд с хулиганством, вандализмом, то есть с преступлениями, направленными против общественного порядка. В связи с этим исследователи делают вывод о том, что «нельзя решить вопрос о родовом

объекте наркопреступлений изолированно, без учета их видового объекта» [2, с. 156]. Такие преступления, как и другие, ответственность за которые предусмотрена в Главах 26-28 УК РФ, посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом.

Видовой объект составляет группа однородных общественных отношений (часть родового объекта), охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ. На видовой объект посягают преступления одного вида и преступления, которые охраняются уголовно-правовыми нормами одного вида [9, с. 76]. Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 228-333 УК РФ, структурно расположены в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Следовательно, закрепленные в названной главе составы посягают на две близкие группы общественных отношений – (1) обеспечивающие здоровье населения и (2) обеспечивающие общественную нравственность. При этом, как справедливо отмечает А.А. Вяземская, составы преступления, предусмотренные статьями 228-229, 231, 233 УК РФ, объединяет такой объект как здоровье населения, а составы, определенные в статьях 230, 232 УК РФ посягают на оба указанных выше объекта, в равной мере. Лица, совершающие названные преступные деяния, «не только подвергают опасности здоровье потерпевших, но и посягают на общественную нравственность, осознавая, что их деятельность порицается обществом, и вопреки этому совершая преступное деяние» [7, с. 36].

Термин «здоровье населения» в законодательстве Российской Федерации не закреплен. В ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [41] определено значение термина «здоровье». Однако использование данного понятия для уяснения содержания видового объекта преступления в сфере оборота наркотических средств невозможно. Прежде всего, это связано с тем, что объектом уголовно-правовой УК РФ в данном случае называется «здоровье населения», а законодательство раскрывает понятие здоровья применительно

к одному лицу. В свою очередь преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не направлены и не должны быть направлены на причинение вреда жизни и здоровью конкретных лиц. Наказуем в данном случае сам незаконный оборот наркотиков, который посягает на здоровье населения – «совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития» [12, с. 107].

Непосредственный объект преступления, представляет собой «охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение (часть видового объекта), на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой» [9, с. 51]. Преступлениями, предусмотренными статьями 228-333 УК РФ, может причиняться вред не только здоровью населения (основной объект), но и иным объектам (дополнительным) [9, с. 51]. Такими дополнительными объектами могут выступать – «нормальная деятельность предприятий и учреждений; здоровье и жизнь граждан; интересы правильного развития и воспитания малолетних и несовершеннолетних; правоотношения собственности» [9, с. 110].

Дополнительным обязательным объектом преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ является собственность, жизнь и здоровье человека. Жизнь и здоровье также могут выступать в качестве обязательного дополнительного объекта квалифицированных составов рассматриваемых преступлений.

Выше уже было отмечено, что факультативными признаками объекта преступления выступают предмет и потерпевший.

Предметом преступления выступает «предмет материального или нематериального мира, на который непосредственно воздействует виновный при посягательстве на объект преступления» [17, с. 85]. Факультативность

этого признака означает, что он присутствует не в каждом преступлении – однако, если в уголовном законе содержится прямое указание на предмет преступления, он становится обязательным [18, с. 141].

Охарактеризуем предмет составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ. Содержание соответствующих категорий (наркотические средства, психотропные вещества и т.д.) раскрывается в Федеральном законе от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее также – Федеральный закон № 3-ФЗ) [27].

Прежде всего, проанализируем содержание понятия «наркотическое средство», которое закреплено в ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ. Из приведенного нормативного определения следует, что таковым может быть признано только вещество синтетического или естественного происхождения, препарат, который включен в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [44] (далее – Перечень наркотических средств) или определен в качестве наркотического средства Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [10] или иным международным договором Российской Федерации. При этом следует обратить внимание на то, что термин «наркотическое средство» не тождественно понятию «наркотики». Последнее является более широкой категорией и включает в себя «любые вещества, которые по причине своих психотропных и иных свойств могут привести к злоупотреблению им, а иногда к состоянию зависимости от него» [23], то есть табак, алкоголь и т.д.

Сравнительно-правовой анализ понятия «наркотическое средство», закрепленного в законодательстве государств-участников Содружества Независимых Государств, позволил Н.Н. Цуканову выявить разногласия в вопросе определения форм наркотических средств. Так, согласно Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах», такие средства могут существовать в форме вещества и препарата. В то же время в соответствии с законами о наркотических средствах Республики Армения, Республики Азербайджан, Республики Кыргызстан,

Республики Таджикистан, Республики Узбекистан под понятие «наркотическое средство» могут подпадать еще и растения [60, с. 11]. Аналогичное положение закреплено и в ст. 1 Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» [28]. По мнению Н.Н. Цуканова, отсутствие подобного указания в российском праве «не обедняет данное определение, поскольку наркотические средства, связанные с растениями или иными природными материалами, вполне охватываются понятием «вещества природного происхождения»» [60, с. 12].

Согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» под психотропными веществами следует понимать вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, определенные в качестве таковых Конвенцией о психотропных веществах 1971 года [15] или иными международными договорами Российской Федерации. Положительно необходимо оценить указание российского законодателя на такую форму психотропных веществ как «природные материалы». По мнению Н.Н. Цуканова данным терминов вполне могут быть охвачены только получающие распространение психоактивные вещества, которые выделяются живыми организмами, например, колорадской жабой (*Bufo alvarius*), красными муравьями (*Pogonomyrmex californicus*), некоторыми видами рыб и т.д. [60, с. 12].

Схож с двумя приведенными и подход законодателя к определению понятия «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ». К их числу, согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» относятся вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств и определяемые в качестве таковых международными договорами Российской Федерации. Главное место среди таких договоров занимает Конвенция

Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [16].

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, согласно ст. 1 Федерального закона №3-ФЗ представляют собой вещества синтетического или естественного происхождения, которые не признаны наркотическими средствами, но имеют химическую структуру и свойства сходные с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Основным юридическим признаком понятия растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, как и большинства иных предметов составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, является их включение в соответствующий перечень, а именно Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации [27].

В завершении анализа вопроса о предмете составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, необходимо отметить, что ряд таких составов предполагает в качестве предмета имущество иного рода – оборудование и инструменты, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2. УК РФ), субстанции, запрещенные для использования в спорте (ст. 230.1, 230.2 УК РФ). Состав такого имущества также определяется соответствующими Перечнями [44].

Объективная сторона преступления характеризует внешнюю сторону общественно опасного посягательства, совершаемого в определенное время и в определенном месте и причиняющего вред общественным отношениям [54, с. 90].

«Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков. Обязательным признаком объективной стороны преступления с формальным составом выступает общественно опасное деяние» [56, с. 219]. В случае если преступление имеет материальный состав,

то перечень обязательных признаков объективной стороны преступления дополняется общественно-опасными последствиями и причинно-следственной связью между соответствующим деянием и последствиями. Преимущественное большинство неквалифицированных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются формальными (ст.ст. 228-228.1, 228.3-233 УК РФ).

Общественно опасные деяния в случае с рассматриваемыми преступлениями могут быть следующими: незаконное приобретение; незаконное хранение; незаконная перевозка; незаконное изготовление; незаконная переработка; незаконное производство; незаконный сбыт; незаконная пересылка; нарушение правил оборота; хищение; вымогательство; контрабанда; склонение к потреблению; незаконное культивирование; организация притона; содержание притона; систематическое предоставление помещения для потребления; незаконная выдача рецептов; незаконная подделка рецептов.

Как видим, все общественно опасные деяния, перечисленные выше, совершаются в форме активных действий. Их содержание раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 [39]. Понятие «хищение» раскрывается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 [37]. Сущность вымогательства наиболее полно раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 [35], контрабанды – в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 [36].

Незаконность всех перечисленных выше общественно опасных действий, связанных с оборотом наркотических средств предполагает нарушение виновным лицом правил оборота наркотических средств, которые установлены в законах и иных нормативных правовых актах: Федеральном законе № 3-ФЗ; Постановлениях Правительства РФ от 18.08.2007 № 527 [30], от 04.11.2006 № 644 [31], от 22.12.2011 № 1085 [25] и т.д.

К числу преступлений с материальным составом относится состав преступления, предусмотренный ст. 228.2 УК РФ, а также некоторые квалифицированные составы рассматриваемых преступлений (например, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ).

Факультативными признаками объективной стороны состава преступления являются время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления. Отнесение названных признаков к числу факультативных означает лишь то, что они не всегда имеют значение для квалификации, а только в том случае, если они непосредственно указаны в диспозиции нормы уголовного закона [14, с. 258].

В главе 25 УК РФ обязательное значение приобретают такие способы совершения преступлений:

- совершение действий, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);
- совершение действий с использованием своего служебного положения;
- совершение действий с применением насилия или с угрозой его применения;
- совершение действий с применением шантажа.

Насилие, которое применяется (или угроза применения которого создается) при совершении преступлений может быть физическим (различается по формам его выявления и степени наступления последствий) или психическим. Степень наступления последствий характеризуется степенью опасности для жизни лица и степенью тяжести последствий, причиненных насилием.

По степени опасности для жизни лица УК РФ различает две формы насилия – не опасное для жизни и здоровья и опасное для жизни и здоровья. Сущность этих форм насилия раскрывается в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

Из анализа приведенных разъяснений высшей судебной инстанции следует, что к числу опасных для жизни повреждений следует отнести те, которые в момент их причинения несут угрозу для жизни человека и те, которые по своему привычному ходу, заканчиваются или могут закончиться смертью. Любые иные повреждения признаются не опасным для жизни человека.

Применение насилия, не опасного для жизни, предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ, опасного для жизни – п. «в» ч. 3 ст. 229. Пункт «г» ч. 2 ст. 230 и п «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ не содержат указания на форму вид, форму, степень тяжести насилия, следовательно, для квалификации деяния по данным нормам достаточным является совершение физического или психического насилия не опасного для жизни лица. Это подтверждается судебной практикой. Так, приговором Троицкого районного суда Челябинской области от 11 марта 2016 г. по делу № 1-214/2015 Богапов А.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ за склонение ФИО5 к употреблению наркотического средства каннабис (марихуаны) неустановленной массы. Применение насилия, при этом, выразилось в том, что Богапов А.В., «с силой схватил ФИО5 рукой за нижнюю челюсть, отчего ФИО5 испытал физическую боль. После этого, Богапов А.В., продолжая реализовывать свой преступный умысел, подавив, таким образом, волю ФИО5 к сопротивлению, при этом продолжая держать рукой ФИО5 за нижнюю челюсть, влил ему в рот наркотическое средство каннабис (марихуану)» [51].

По другому делу [50] обвиняемый Соколов М.А. в период времени с 16 часов до 18 часов 10 минут, точное время в ходе предварительного расследования установить не представилось возможным, находясь в селе, в автомашине, принадлежащей его знакомой К. К.Н., заведомо зная, что ранее незаконно приобретенное им и хранящееся у него вещество является наркотическим средством «героин», имея умысел на склонение к потреблению наркотического средства, а также зная о том, что К. К.Н. в настоящее время

наркотические средства не употребляет, и, желая склонить последнюю к потреблению вышеуказанного наркотического средства, стал убеждать К. К.Н. употребить наркотическое средство, говоря ей, что её общее психическое состояние и самочувствие после употребления наркотического средства значительно улучшится, вызывая у К.К.Н. желание употребить вышеуказанное наркотическое средство, тем самым, уговорив и склонив последнюю к употреблению наркотического средства «героин». После чего Соколов М.А., продолжая исполнять свой преступный умысел, направленный на склонение к потреблению наркотических средств, взял пустой стеклянный пузырек, в который высыпал наркотическое средство «героин», заполнил стеклянный пузырек с наркотическим средством «героин» сырой водой, размешал путем встряхивания, взял шприц однократного применения, выбрал в него получившийся раствор и ввёл раствор К. К.Н. внутривенно [50].

По степени тяжести физическое насилие делится на такое, которое повлекло: смерть потерпевшего; тяжкие телесные повреждения; средней тяжести телесные повреждения; легкие телесные повреждения.

В качестве квалифицирующего признаков причинение смерти или иных тяжких последствий предусмотрено ч. 2 ст. 228.2, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ. В составе, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ значение для квалификации преступления имеет место совершения преступления.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что составы преступлений, предусмотренные статьями 228-233 УК РФ, посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом. Видовой объект рассматриваемой группы преступлений – это совокупное состояние здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей. Непосредственным обязательным дополнительным объектом может выступать здоровье личности, собственность;

- обобщено, что составы преступлений, предусмотренные статьями 228-333 УК РФ, совершаются путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления преимущественно имеют формальный состав. Преимущественная часть диспозиций статей 228-233 УК РФ являются бланкетными – для определения предмета, содержания общественно опасного деяния требуется обращение к законам и подзаконным нормативно-правовым актам.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ

Согласно ст. 19 УК РФ, субъектом преступления является совершившее преступное деяние физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. То есть субъект преступления характеризуется наличием трех обязательных признаков. Во-первых, субъектом преступления выступает исключительно физическое лицо. Данным понятием охватываются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Во-вторых, уголовным законодательством закреплены требования к возрасту субъекта преступления. Исходя из содержания ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступления, указанные в статьях 228-228.4 УК РФ и статьях 229.1-233 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В свою очередь к уголовной ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) привлекаются лица, достигшие к моменту совершения преступления 14 лет. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток» [39]. Третьим признаком субъекта преступления является вменяемость, которая рассматривается в учебной литературе как

«способность лица во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими» [56, с. 224].

Перечисленные выше признаки описывают общий субъект преступления. Однако указание в норме уголовного закона на некоторые дополнительные признаки субъекта формирует специальный субъект преступления. Такие признаки могут касаться возраста такого лица, его пола, служебного положения, национальности и т.д. [9, с. 78].

Ряд составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, предполагает наличие такого специального субъекта. Так, согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «субъектом преступления, предусмотренного статьей 228.2 УК РФ, может быть лишь лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в части 1 названной статьи». Непосредственно из содержания ч. 1 ст. 230.1 УК РФ следует, что ответственность по указанной статье несут исключительно тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта. И, наконец, специальным субъектом характеризуется совершение квалифицированных составов преступлений способом «с использованием служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ). Как справедливо отмечает Е.Н. Рудакова названная категория в научной юридической литературе трактуется по-разному – «одни авторы трактуют понятие «использование лицом своего служебного положения» расширительно, относя к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, относя к

нему должностных лиц» [52, с. 320]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 нашел отражение первый подход – в соответствии с п. 23 этого документа под использующим свое служебное положение лицом следует понимать «как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества». Перечень специальных субъектов составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по признаку «использование служебного положения», закреплён в Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.09.2016 №681н [29]. Кроме того, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ могут быть также привлечены лица, чьи трудовые функции были связаны с охраной наркотических средств, психотропных веществ – охранники, экспедиторы.

Рассмотрим пример из судебной практики [48]. Приговором Гурьевского городского суда Кемеровской области от 24.03.2017 по делу № 1-348/2016 к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ была привлечена медсестра участковой кабинета врача-онколога Г. Факт того, что выполнение Г. трудовых функций связано с работой с наркотическими средствами было подтверждено Приказом «О порядке организации получения, контроля, хранения, учета и расхода наркотических средств и психотропных веществ» МБУЗ «... больница». Указанным документом на Г., «как на медицинскую сестру кабинета врача-онколога, имеющую допуск к работе с наркотическими средствами психотропными веществами, возложена ответственность за прием ампул из-под наркотических средств и психотропных веществ и неиспользованных ампул с наркотическими средствами от родственников больных и передачу их старшей медсестре поликлиники незамедлительно; за ведение медицинской документации,

закреплены права и обязанностями по приему, наркотических средств. В неустановленное время суток в период времени с ... по ..., находясь на своем рабочем месте в кабинете врача-онколога поликлиники ... МБУЗ «... больница» по адресу: ..., Г., выполнение трудовых функций которой связано с работой с наркотическими средствами, используя свое служебное положение, в нарушении обязанностей, возложенных на нее вышеуказанными должностной инструкцией и приказом, незаконно умышленно из корыстных побуждений путем присвоения совершила хищение наркотического средства - морфин - в количестве 8 ампул по 1 мл каждая номер партии ... стоимостью 26,45 руб. за одну ампулу, а именно: получив в указанный период от гражданки О., наркотическое средство морфин, как неиспользованное по рецепту ... от ... для В., в установленном порядке не сдала его старшей медицинской сестре поликлиники ..., для последующего уничтожения и, как следствие, умышленно незаконно изъяла указанное наркотическое средство из законного оборота. В дальнейшем Г. хранила его у себя до ..., после чего распорядилась похищенным по собственному усмотрению» [49].

Субъективная сторона преступления – внутренняя сторона поведения лица, совершающего преступление, его психическая деятельность в связи с совершаемым им преступлением [9, с. 55]. Обязательным признаком субъективной стороны является вина, факультативными – мотив и цель [55, с. 109].

С субъективной стороны преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 228-233 УК РФ, могут совершаться в форме умысла или неосторожности.

Преимущественное большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется прямым умыслом (статьи 228-228.1, 228.3-233 УК РФ). Как умышленным, так и неосторожным может быть только преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 228.2 УК РФ. Понятие прямого умысла раскрывается в ч. 2 ст. 25 УК РФ. В правовой литературе неоднократно отмечалось, что приведенная в названной

норме формулировка раскрывает содержание умысла исключительно в отношении преступлений с материальным составом. Если рассматривать понятие вины с позиции интеллектуальной и волевой характеристик, то применительно к формальным составам (а большинство из составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, являются именно такими) «предвидение либо возможность предвидения общественно опасных последствий ... не подлежит установлению». Следовательно, интеллектуальная составляющая вины в данном случае «характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого посягательства, которое включает понимание лицом фактического содержания своего деяния, заложенного в нем потенциала опасности для общества, обстоятельств его совершения, характера отношений, против которых оно направлено» [13, с. 50], а волевая «заключается в желании лица совершить соответствующие деяния, общественную опасность которых оно осознает» [13, с. 50].

Факультативными признаками субъективной стороны преступления в уголовно-правовой науке признаются мотив и цель. Такие признаки приобретают обязательное значение в случае, если соответствующее указание имеется в диспозиции нормы уголовного закона. Так, при квалификации некоторых составов из числа предусмотренных статьями 228-233 УК РФ обязательное значение приобретает мотив. Так, например, квалифицирующим признаком нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ выступают корыстные побуждения (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ). Очевидно, что совершение такого преступления предполагает наличие прямого умысла в действиях субъекта преступления, а, как справедливо отмечает Д.В. Токманцев: «к предмету корыстных побуждений не относятся выгоды неимущественного характера, продиктованные стремлением к повышению по службе, обусловленные семейственностью, желанием приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу,

заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.» [54, с. 50].

Дальнейший анализ вопроса о мотивах субъектов составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, приводит к выводу о тесной связи мотива и цели таких общественно опасных деяний. Такая связь обнаруживается в следующем – преступления, предполагающие сбыт, совершаются преимущественно с корыстным мотивом, мотивом преступлений, совершенных без цели сбыта, «в большинстве случаев является болезненное пристрастие к наркотическим средствам, а в подростковой среде мотив характеризуется стремлением уйти от реальности, любопытством и желанием не отставать от сверстников» [54, с. 50]. При этом во всех составах, кроме предусмотренного ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, мотив не является обязательным признаком субъективной стороны.

В соответствии с п. 2 ст. 228.2 УК РФ корыстный мотив является квалифицирующим признаком. Корыстные побуждения усматриваются как изъявление виновным желания получить за совершаемые им деяния преступную выгоду или избежать каких-то материальных затрат. Так, из ходя из анализа судебной практики среди лиц, употребляющих наркотическое средство, подыскали приобретателя, которому на постоянной основе на протяжении длительного периода времени незаконно сбывали наркотическое средство. Сам тот факт в данном случае, что речь идет о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, очевидно, что с достаточной степенью ясности указывает на присутствие корыстного мотива.

Такой факультативный признак субъективной стороны преступления как цель является обязательным для основного состава ст. 228 УК РФ. при этом в данном случае необходимо установить не наличие какой-либо особой цели, а отсутствие цели сбыта. Материалы правоприменительной практики показывают, что в ряде случаев достаточно сложно устанавливать умысел за совершение таких преступлений.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что субъект преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, может быть общим или специальным, характеризующийся при этом такими признаками как особенности служебного положения, вменение определенных трудовых обязанностей, занятие должности тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта;
- установлено, что преимущественное большинство преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, совершаются в форме прямого умысла. Преступление, связанное с нарушением правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности, а квалифицированный состав этого преступления предусматривает наличие корыстного мотива. Обязательным признаком субъективной стороны состава, предусмотренного ст. 228 УК РФ является отсутствие цели сбыта.

Глава 3 Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации

Выше уже отмечалось, что в настоящее время Российская Федерация напрямую сталкивается с явлением, которое является глобальной угрозой для всего человечества, – с наркозависимостью и наркотрафиком, который приобрел международные черты и стал по-настоящему международным преступлением. Борьба с этим явлением – одна из первых задач нашего государства, которое сейчас имеет несовершенную нормативно-правовую базу в этом вопросе и использует не самые эффективные средства борьбы с этим явлением. В настоящее время становится очевидным, что принимаемых нашим государством мер недостаточно и уголовно-правовые нормы требуют корректировки с учетом общемирового опыта.

Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно осуществляться по двум основным направлениям – решение проблем, связанных с трудностями квалификации таких преступлений и повышение эффективности наказаний за них.

Как справедливо отмечает М.В. Пермяков основной правильной квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является «логичное и структурное совершенство уголовно-правовых норм» [46, с. 52].

Из проведенного выше исследования вопроса о предмете составов преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, следует, что среди всех предметов таких преступлений только аналоги наркотических средств и психотропных веществ не определены в законодательстве в качестве закрытого перечня. Исследователи отмечают необходимость формирования такого перечня, поскольку в ином случае появляются определенные правоприменительные трудности и возникает субъективизм.

Оценивая содержание статей УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков исследователи нередко отмечают перегруженность норм. Так, например, в одной из «традиционных» норм ч. 1 ст. 228 УК РФ сконцентрировано сразу пять составов преступлений – незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка. Исследователи полагают, что перечисленные пять вариантов объективной стороны должны быть выделены в обособленные составы. Также не обоснованным представляется закрепление в двух различных статьях составов, представляющих собой частные случаи транспортировки. Так, ответственность за незаконную перевозку наступает по ст. 228 УК РФ, а за незаконную пересылку по ст. 228.1 УК РФ. Учеными предлагается «пересмотреть такой подход и в одной из статей УК РФ сконцентрировать такие составы как: изготовление, переработка, производство наркотических средств, а в другой перевозку и пересылку» [7, с. 856]. Схожие замечания о «перегруженности» норм и необоснованном разделении уголовной ответственности за различные виды транспортировки справедливы и в отношении статей 228.3 и 228.4 УК РФ. Таким образом, очевидна необходимость корректировки диспозиций, названных выше статей.

Для квалификации большинства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, имеет значение установление их размера. Для его установления требуются специальные познания, в связи с этим выводы судов о размере наркотических средств всегда должны основываться на анализе заключений экспертов.

Судебная практика показывает, что ряд проблем возникает при квалификации такого деяния как изготовление наркотического средства. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 [38] измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате

которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств. В то же время суды иногда допускают ошибки квалификации. Так, например, суд первой инстанции показания подсудимого Железнова М.В. о том, «что часть конопли он измельчил через тряпку и получил маслянистое вещество, другую часть запарил, и еще одну часть конопли растер руками до порошка» были расценены как доказательство изготовления наркотических средств. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда № 22-5112/2014 от 31 июля 2014 г. по делу № 22-5112/2014 такое решение было признано необоснованным [4].

За анализируемые преступления могут быть назначены уголовно-правовые наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, ограничения свободы, лишения свободы. По отношению к специальным субъектам также может быть применено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Анализ судебной статистики показывает, что штраф как основное наказание по данной категории преступлений назначается не часто, преимущественно за составы, предусмотренные различными частями статьи 228.1 УК РФ. Наказание в виде лишения свободы преимущественно назначается за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ (по ч. 1 – чаще всего размер наказания не превышает 1 года, по ч. 2 – от 1 года до 2-х лет включительно). Также применение данного вида наказания распространено в отношении составов, предусмотренных ч.ч. 1, 3, 4 ст. 228.1 УК РФ.

В научной литературе нередко возникает вопрос относительно целесообразности применения наказания в виде ограничения свободы за рассматриваемые преступления.

Наказание в виде ограничения свободы начало применяться в Российской Федерации с января 2010 года. Объем ограничений прав и свобод

осужденного к ограничению свободы устанавливается ст. 53 УК РФ. Из содержания названной нормы следует, что режим ограничения свободы не предполагает обязательного привлечения осужденного к труду, следовательно, рассматриваемый вид наказания не связан с исправительно-трудовым воздействием на осужденного.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 53 УК РФ и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к числу обязательных ограничений относится: ограничение на изменение места жительства или пребывания; ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции; обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

При этом расширение судом перечня ограничений и обязанностей, предусмотренных ст. 53 УК РФ, не допускается.

В целом, анализ приведенных выше ограничений дает основания справедливо полагать, что ст. 53 УК РФ едва ли содержит элементы ограничения личной свободы осужденного. В научной литературе отмечается, что после внесения ряда изменений в содержание ч. 1 ст. 53 УК РФ, карательная сущность данного наказания определяется исключительно ограничениями в передвижении [53, с. 83]. Таким образом, у ученых возникают сомнения относительно наказательной состоятельности ограничения свободы, как наказания ограничивающего право осужденного на его личную свободу.

Для того чтобы оценить уровень наказательного содержания наказания в виде ограничения свободы и его возможность оказывать воздействие, необходимое для достижения поставленных целей наказания в уголовной ответственности, предлагаем рассмотреть конкретный пример.

Приговором Синарского районного суда г. Каменска от 26 июня 2018 г. по делу № 1-168/2018 Портнягин Н.Н. был признан виновным в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ему было назначено наказание в виде ограничения свободы на срок один год. Суд возложил на Портнягина Н.Н. следующие ограничения: «не выезжать за пределы территории муниципальных образований «город Каменск-Уральский и Каменский городской округ», не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы» [49].

Очевидно, что такое ограничение не способствует предупреждению совершения новых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Таким образом, поддерживаем позицию авторов, которые полагают, что правовые ограничения, составляющие содержание режима ограничения свободы, необходимо дополнить.

В научной литературе нередко высказывается позиция о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за наркопреступления. Например, Е.Л. Харьковский отмечает: «Наркомания с каждым годом молодеет, и осознание именно того, что это наркотическое средство или психотропное вещество, наступает гораздо раньше 16 лет, необходимо снизить возраст уголовной ответственности до четырнадцатилетнего возраста» [59, с. 146]. Такой же позиции придерживается К.А. Шматов [61], полагая, что «в 14 лет, современный человек имеет реальную возможность получить достаточную информацию об опасности наркотизма и способен осознать ее для себя и общества» [64, с. 105]. На наш взгляд, такая позиция ученых является обоснованной и полагаем, что предупредительная функция уголовной ответственности, возможно, смогла бы снизить уровень вовлеченности молодых людей в наркоманию и наркопреступность.

На современном этапе можно констатировать наличие на международном уровне достаточно полной системы нормативно-правового регулирования преодоления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. От международного уровня строится национальное законодательство.

Таким образом, в результате проведенного анализа, пришли к выводу о том, что совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно осуществляться по следующим направлениям:

- закрепление в законодательстве закрытого перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Это позволит избежать неопределенности в правоприменительной практике и субъективизма, которые недопустим при привлечении к уголовной ответственности;
- осуществление корректировки диспозиций статей 228, 228.1, 228.3, 228.4 УК РФ с целью устранения «перегруженности» норм и необоснованного разделения уголовной ответственности за различные виды транспортировки;
- отказ от применения мер наказания в виде ограничения свободы до дополнения правовых ограничений, составляющих содержание режима ограничения свободы, ввиду низкого наказательного содержания этого вида уголовного наказания;
- рассмотреть возможность снижения возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств с 16 до 14 лет. К такому возрасту лицо способно получить достаточную информацию об опасности наркотизма и осознать ее опасность для себя и общества. Для реализации этого предложения необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, материалов судебной практики были обобщены некоторые теоретические и практические аспекты функционирования института уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, выявлены проблемы в данной сфере и сформулированы предложения по их устранению.

Обобщено, что общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов выражается в следующем – употребление наркотиков в немедицинских целях приводит к наркомании. В свою очередь наркомания приводит к разрушению физического и психического здоровья граждан и всей нации, ее генофонда, интеллектуального потенциала общества, создает почву для совершения других преступлений, влечет финансовые расходы на борьбу с этим негативным явлением, исключает из общественной жизни значительную часть социально активного населения и т.д.

Установлено, что показатели распространенности и раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на протяжении последних четырех лет остаются относительно стабильными; география распространения таких преступлений находится в зависимости от благоприятности условий для культивирования растений, используемых для производства наркотиков. Портрет среднестатистического наркопреступника выглядит следующим образом – неженатый мужчина, гражданин Российской Федерации, в возрасте 18-29 лет без высшего образования.

Обобщено, что составы преступлений, предусмотренные статьями 228-233 УК РФ, посягают на «отраслевой» вид общественной безопасности, определяемый видовым объектом. Видовой объект рассматриваемой группы преступлений – это совокупное состояние здоровья членов социальной

общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей. Непосредственным обязательным дополнительным объектом преступлений могут выступать здоровье личности, собственность.

Обобщено, что составы преступлений, предусмотренные статьями 228-333 УК РФ, совершаются путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления преимущественно имеют формальный состав. Преимущественная часть диспозиций статей 228-233 УК РФ являются бланкетными – для определения предмета, содержания общественно опасного деяния требуется обращение к законам и подзаконным нормативно-правовым актам.

Обобщено, что субъект преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, может быть общим или специальным, характеризующийся при этом такими признаками как особенности служебного положения, вменение определенных трудовых обязанностей, занятие должности тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта.

Установлено, что преимущественное большинство преступлений, предусмотренных статьями 228-233 УК РФ, совершаются в форме прямого умысла. Преступление, связанное с нарушением правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности, а квалифицированный состав этого преступления предусматривает наличие корыстного мотива. Обязательным признаком субъективной стороны состава, предусмотренного ст. 228 УК РФ является отсутствие цели сбыта.

Определено, что совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно осуществляться по следующим направлениям: закрепление в законодательстве закрытого перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Это позволит избежать неопределенности в правоприменительной практике и субъективизма, которые недопустим при

привлечении к уголовной ответственности; осуществление корректировки диспозиций статей 228, 228.1, 228.3, 228.4 УК РФ с целью устранения «перегруженности» норм и необоснованного разделения уголовной ответственности за различные виды транспортировки; отказ от применения мер наказания в виде ограничения свободы до дополнения правовых ограничений, составляющих содержание режима ограничения свободы. Необходимость такой меры обусловлена низким наказательным содержанием этого вида уголовного наказания; рассмотреть возможность снижения возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств с 16 до 14 лет. К такому возрасту лицо способно получить достаточную информацию об опасности наркотизма и осознать ее опасность для себя и общества. Для реализации этого предложения необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев М.О. Особенности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 83-86.
2. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2013. 381 с.
3. Антонов А.Г., Агильдин В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1. С. 154-161.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда № 22-5112/2014 от 31 июля 2014 г. по делу № 22-5112/2014 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/egXdsxUypDm9/](http://sudact.ru/regular/doc/egXdsxUypDm9/) (дата обращения: 06.04.2021).
5. В МВД сообщили о росте раскрываемости сбыта наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/03/2020/5e7339399a7947a7232ffae1> (дата обращения: 15.03.2021).
6. Вьюнов А. В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ТГПУ. 2006. № 11. С. 24-27.
7. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2015. 261 с.
8. Денисов С.А., Готчина, Л.В., Никуленко, А.В. Уголовное право. Общая часть. Учебник. СПб. : СПбУ МВД России, 2017. 336 с.

9. Дуюнов В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. 2-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 384 с.

10. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

11. Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Красноярск, 2004. 24 с.

12. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2014. № 3. С. 106-110.

13. Жеенмырзаева Б.Ж. Субъективная сторона незаконного оборота наркотических средств (сравнительно-правовой анализ ст. 228 УК РФ и ст. 246 УК Кыргызстана) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 48-51.

14. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2014. 716 с.

15. Конвенция о психотропных веществах 1971 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

16. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

17. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие / Отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд. М. : Проспект, 2013. 159 с.

18. Кузнецова Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления// Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 133-149.

19. Ленин В.И. и ВЧК: сборник документов. Часть I. 1917-119 // Под ред. Л.М. Суриса. М.: Берлин : Директ-Медиа, 2017. С. 63.

20. Маркова Л.А. История развития российского уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ в XX веке // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 2. С. 239-243.

21. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Закон РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

22. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1987 № 7226-ХІ // Ведомости ВС СССР. 1987. № 25. Ст. 354.

23. О вопросах наказания в связи с злоупотреблением наркотиками: Резолюция (73) 6 Комитета Министров Совета Европы от 19.01.1973 // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М. : Издательство «Юридическая литература». 2004.

24. О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака: постановление Совета Министров СССР от 12.06.1987 № 695 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004082> (дата обращения: 15.03.2021).

25. О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений: Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1085 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 130.

26. О мерах регулирования торговли наркотическими средствами: Декрет СНК РСФСР от 06.11.1924 // СУ РСФСР. 1924. № 85. Ст. 867.

27. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

28. О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Модельный закона государств-участников СНГ от 16.11.2006 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2007. № 39. Часть 1.

29. О перечне должностей фармацевтических и медицинских работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.09.2016 № 681н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17 октября 2016. № 42.

30. О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Постановление Правительства РФ от 21.03.2011 № 181 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 13. Ст. 1769.

31. О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 644 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 46. Ст. 4795.

32. О порядке хранения, учета, прописывания, отпуска и применения ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств: Приказ Минздрава СССР от 03.07.1968 № 523 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20574#0654785990874239> (дата обращения: 15.03.2021).

33. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. № 295.

34. О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.08.1972 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902006049> (дата обращения: 15.03.2021).

35. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Российская газета. 2015. № 294.

36. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2017 № 1 // Российская газета. 2017. № 99.

37. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. 2003. № 9.

38. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. № 137.

39. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

40. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: Декрет ВЦИК от 20.06.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

41. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

42. Об усилении борьбы с наркоманией: Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII // Ведомости ВС СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

43. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

44. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

45. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 934 // Российская газета. 10 декабря 2010. № 280.

46. Пермяков, М.В. Проблемы квалификации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Мониторинг правоприменения. 2013. № 4. С. 51-58.

47. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.06.2021).

48. Приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 24.03.2017 по делу №1-348/2016 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/hN5ZtvcrFhWh/](http://sudact.ru/regular/doc/hN5ZtvcrFhWh/) (дата обращения: 05.04.2021).

49. Приговор Синарского районного суда г. Каменска от 26 июня 2018 г. по делу № 1-168/2018 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/GPsRq8jCjZZY/](http://sudact.ru/regular/doc/GPsRq8jCjZZY/) (дата обращения: 06.04.2021).

50. Приговор Сызранского районного суда Самарской области от 13 января 2019 года по делу № 1-5\2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 04.04.2021).

51. Приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 11 марта 2016 г. по делу № 1-214/2015 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/cOYg28CSxexN/](http://sudact.ru/regular/doc/cOYg28CSxexN/) (дата обращения: 04.04.2021).

52. Рудакова Е.Н. Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы XXIII международной научно-практической конференции. Часть 2. С. 318-321.

53. Рясов Д.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция, 2013. С. 83-86.

54. Токманцев Д.В. Квалифицирующие признаки нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1 (26). С. 48-53.

55. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

56. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рарога. М. : Инфра-М, 2008. 560 с.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

58. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 15.03.2021).

59. Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: дис ... канд. юрид. наук. М., 2002. 221 с.

60. Цуканов Н.Н. О понятии наркотического средства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях. Ответственный редактор Д.В. Ким; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2020. С. 10-13.

61. Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 168 с.